

поддержки Полномочному Представительству в его законном ходатайстве⁴.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел ускорить ответ на его ноту № 1657/81 от 19 ноября 1927 г.⁵ о беспрепятственно происходивших в Праге публичных выступлениях русских эмигрантов с оскорбительными нападками по адресу Правительства СССР и прямыми призывами к борьбе с СССР и выражает Министерству иностранных дел Чехословацкой республики свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 30—32.

- ¹ Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге в связи с высылкой советских поэтов из ЧСР опубликовало заявление, осуждающее действия пражской полиции и подчеркивающее, что подобные меры противоречат официальным заверениям о том, что советским поэтам будут выданы визы («Rudé právo — Večerník», Praha, 21. Jedna 1928, č. 17).
- ² Имеется в виду собрание, посвященное годовщине со дня смерти В. И. Ленина в пражском зале «Люцерна» («Rudé právo — Večerník», Praha, 17. ledna 1928, č. 13).
- ³ Плезингер-Божинов М. — сотрудник МИД ЧСР.
- ⁴ В ноте от 7 февраля 1928 г. Министерство иностранных дел Чехословакии, лицемерно утверждая, что оно «сделало все возможное в рамках своей компетенции», сообщило, что продлить визы А. И. Безыменскому, А. А. Жарову и И. П. Уткину оно сочло невозможным, так как их пребывание было бы «использовано в целях политической пропаганды». Министерство оправдывало также и действия полиции, заявив, что «если чехословацкие органы применили определенные решительные меры, чтобы выполнить свое решение, то Министерство иностранных дел может только констатировать, что они действовали в рамках своей компетенции и согласно действующим законным распоряжениям».

Представительство СССР в Чехословакии в ноте № 232/81 от 11 февраля 1928 г. отвергло изложенные в указанной ноте МИД Чехословакии надуманные доводы и заявило, что действия чехословацких властей в отношении советских писателей противоречат неоднократно утвержденным МИД Чехословакии о «желательности развития и укрепления взаимных культурных связей между обоими странами».

⁵ См. док. 254.

262

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

25 января 1928 г.

Бенеш повторил прошлогоднее предложение — приступить к торговым переговорам. Об этом он сообщит мне письменно через неделю. Переговоры могли бы начаться немедленно в Праге и потом, если нужно, в Москве¹, Бенеш хотел бы сам подписать торговый договор не позднее мая, когда вернется из отпуска. Пояснил, что при этом на деле проведется юридическое признание, но возможно и формальное его провозглашение, если позволит внутренняя обстановка². Прошу немедленных директив.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики», т. XI. М., 1966, с. 48.

¹ См. док. 273, 274, 276, 278, 279, 281, 284—289, 303, 314, 316, 331, 336, 382, 388—391, 394, 398, 399.

² В связи с обещанием Бенеша подтвердить свои предложения в письменном виде Министерство иностранных дел Чехословакии нотой от 6 февраля 1928 г. № 14.884/28—

IV/2 сообщило Представительству СССР в Чехословакии, что «разные обстоятельства, в частности нарастающий интерес соответствующих кругов обеих стран к развитию товарообмена, побуждают Министерство иностранных дел к тому, что оно, желая пойти навстречу углублению взаимных экономических сношений, проявило снова свою готовность к переговорам. Делом представителей по переговорам (экспертов) с обеих сторон было бы найти подходящую форму соответствующего документа. Со своей стороны министерство готово приступить к переговорам в любое время».

Стороны договорились начать предварительное выяснение возможных пожеланий. 20 февраля 1928 г. в беседе с заведующим отделом Центральной Европы НКВД СССР Б. Е. Штейном, командированным в Женеву в качестве наблюдателя от СССР в Комитете безопасности, Бенеш внес предложение взять за основу будущих переговоров три возможных типа договора: первый тип — советско-германский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 582—617) или советско-итальянский (см. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 68—88); второй — обмен нотами, констатирующими применение принципа наибольшего благоприятствования; и третий — нечто среднее между двумя вышеназванными формами соглашения.

Бенеш предложил также заключить одновременно и консульскую конвенцию. Штейн заявил Бенешу, что при существующих отношениях между СССР и Чехословакией, когда последняя признала СССР только де-факто, невозможно говорить о первом типе договора.

При последующем обмене мнениями по этому вопросу между представителями сторон (от Чехословакии вели переговоры посланник в Швейцарии Всверка и эксперт Нидерле) в феврале и первой половине марта 1928 г. было условлено, что в основу будущих переговоров о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией следует положить советско-норвежский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 706—719), дополнив его таможенной конвенцией, охватывающей небольшую группу товаров. Было также решено, что чехословацкая сторона выработает проект консульской конвенции и в начале переговоров вручит его советской стороне. Чехословацкие представители заявили Штейну, что они желали бы скорейшего начала торговых переговоров между НКВД СССР и МИД Чехословакии.

Однако, как это видно из документов (см. док. 284—289, 303), правительство Чехословакии отступило от своих предложений и продолжало прежнюю политику затягивания дела нормализации политических и экономических отношений с СССР.

Правительство Чехословакии под влиянием западных государств, используя различные предлоги, уклонилось от торговых переговоров с Советским Союзом на взаимовыгодной основе; оно выдвигало лишь предложения об утверждении контингента товаров и о транзите товаров через СССР, с чем советская сторона не могла согласиться. В связи с этим М. М. Литвинов в письме от 18 сентября 1928 г. В. А. Антонову-Овсенко предлагал по своей инициативе не поднимать вопроса о торговом договоре, «пока не обнаружится таких моментов, которые бы указали на изменение позиции в этом вопросе чехословацкого правительства. Чем больше мы будем навязываться с торговым договором, тем больше другая сторона будет упорствовать и тем более тяжелые условия будут ставиться ею».

Торговый договор между СССР и Чехословакией был заключен 25 марта 1935 г. после установления в 1934 г. дипломатических отношений между обеими странами.

Заявление членов делегаций, посетивших СССР¹

Прага

29 января 1928 г.

В последнее время СССР посетили многочисленные делегации из ЧСР, в состав которых входили представители самых различных слоев населения. Эти делегации имели возможность ознакомиться с политической обстановкой, экономическим положением и состоянием развития культуры в СССР, убедиться в том, что происходит сейчас в СССР, и какой там развернулся великий и уникальный процесс преобразования человеческого общества из общества капиталистического в общество социалистическое. Это является прежде всего результатом национализации